

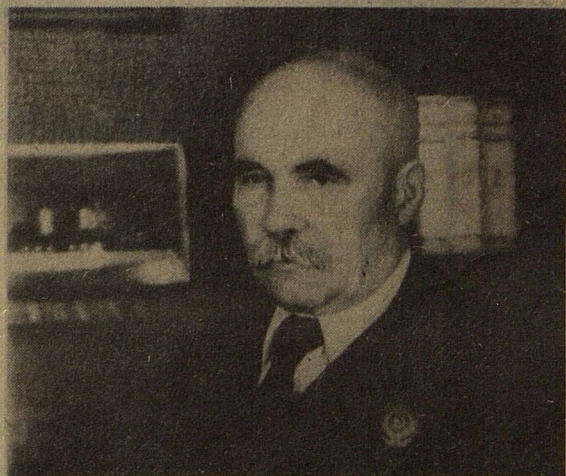
«Веч. Москва», 1977, 22 марта

К 100-летию со дня рождения

А. С. Новикова-Прибоя

ВЛЮБЛЕННЫЙ В М О Р Е

Сегодня в Институте мировой литературы состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения А. С. Новикова-Прибоя.

Редкий снимок А. С. НОВИКОВА-ПРИБОЯ, датированный маем 1940 года.

Последние строки, вышедшие из-под пера Новикова-Прибоя, — статья «К. М. Станюкович», опубликованная в «Вечерней Москве» 3 апреля 1944 года. Она посвящена столетию со дня рождения замечательного русского писателя-мариниста, которого Алексей Силыч считал своим учителем. И вот мы отмечаем вековой юбилей и его самого.

...Он не сразу стал москвичом. Крестьянский сын, Новиков еще до того, как окончательно поселиться в столице, прожил полную событийми романтическую жизнь. Служба на флоте в Кронштадте на заре века, приближение к революционной борьбе; поход вокруг Европы и Африки, участие в Цусимском сражении; японский плен; возвращение на родину и первые литературные опыты; бегство за границу от преследования за революционную пропаганду; долгие годы скитаний на чужбине, работа матросом на коммерческих судах, молотобойцем; год учебы у А. М. Горького на острове Капри; нелегальное возвращение на родину; работа на санитарных поездах в годы первой мировой войны — таковы основные этапы его дореволюционного пути.

После Октября Новиков-Прибой примкнул к группе пролетарских писателей «Кузница», заявивших о своей идейной связи с партией. Алексей Силыч поселяется с семьей в общении «кузнецов» в доме 33 в Староконю-

шенном переулке. Именно здесь Ф. Гладков и Н. Ляшко первыми из прозаиков создали яркие картины восстановления народного хозяйства страны — романы «Цемент» и «Доменная печь». Здесь А. Неверов написал ставший хрестоматийным «Ташкент — город хлебный», здесь писал после поездок на флоты и сказал первое слово о советских моряках Новиков-Прибой. Созданные им в те годы повести «Подводники», «Женщина в море», «Ермашинный рейс», роман «Соленая купель», рассказы открывают первую главу советской маринистской литературы социалистического реализма.

Однако главный труд всей жизни был еще впереди. Толчком к его созданию явилось событие, заслуживающее особого упоминания. Весной 1928 года неожиданно были найдены дневниковые записи, воспоминания и другие бумаги о Цусимском сражении, собранные Новиковым еще в японском плену. 22 года он не мог примириться с их утратой. И вот они вновь в его руках.

Открылась новая глава в его творчестве. Особенно успешно работа по созданию «Цусимы» пошла в 1930 году, когда писатель с семьей переехал в новую квартиру в доме 5 по улице Семашко (бывш. Большой Кисловский переулок).

После обращения через газеты к оставшимся живыми участникам цусимской трагедии с просьбой откликнуться

в квартире с утра до вечера раздавались телефонные звонки, почта приносила кипы писем, бандеролей...

Редкая по величине и красоте раковина на столе, служившая пепельницей, морской барометр на стене, тонкой работы модели кораблей на шкафах и множество других предметов в этом кабинете, здесь, в далекой от океанов Москве, возвращали моряка мысленно в его родную стихию...

Весной 1941 года за вторую часть «Цусимы» Новиков-Прибой был удостоен Государственной премии.

В годы Великой Отечественной его оружием стала публицистика. Уже на шестой день войны в «Правде» появляется полная страсти статья «Воля к победе». Как и следовало ожидать, значительная часть публицистических выступлений писателя посвящалась военным морякам. Вместе с тем он нередко обращался к славному прошлому русского народа, к древней истории Москвы...

Алексей Силыч любил Москву. Когда он не спешил, отправляясь куда-либо, предпочитал идти пешком по ее улицам и бульварам. Здесь, среди людей, ему хорошо душно.

Москвичи чтут память о замечательном писателе и человеке, жившем и творившем в их городе. Именем Новикова-Прибоя они назвали одну из красивейших набережных Москвы-реки в Серебряном бору.

А. ШЕСТАКОВСКИЙ.